

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.23>

Останин Вадим Владимирович, Коновалов Константин Владимирович

ДИАЛЕКТИКА ВРЕМЕНИ В "ИНДИЙСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ" РОБЕРТА РОЖДЕСТВЕНСКОГО

Статья посвящена изучению проблемы "индийских" мотивов в творчестве поэта Р. И. Рождественского, а также его философии времени, проявленной в данном аспекте его творчества. На материале поэтического творчества Рождественского рассматриваются три этапа его интереса к Индии и ее культуре. По мнению авторов, индийская тематика прослеживается на протяжении всего творческого пути поэта. Специфика философского диалектического концепта времени Рождественского заключается в образе "женщины". В статье делается вывод о необходимости дальнейшего пристального изучения с философских позиций поэтического наследия Рождественского.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/5/23.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 107-112. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **Медведев Н. В.** Аналитическая философия образования: ретроспектива и перспектива // Философские традиции и современность. 2015. № 2 (8). С. 68-75.
4. **Перцев А. В.** Искусство и практическая философия у М. Хайдеггера // Практическая философия: от классики до ин-формационного социума: сборник материалов Всероссийской конференции (г. Астрахань, 27-28 сентября 2018 г.) / под науч. ред. Л. В. Басовой и К. А. Маркелова. Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2018. С. 13-18.
5. **Хинтиikka Я.** Философские исследования и общее образование // Вопросы философии. 2014. № 4. С. 84-89.
6. **A Companion to Wittgenstein on Education: Pedagogical Investigations** / ed. by M. Peters, J. Stickney. Singapore: Springer Nature, 2017. 782 p.
7. **Bakhurst D.** Foreword // A Companion to Wittgenstein on Education: Pedagogical Investigations / ed. by M. Peters, J. Stickney. Singapore: Springer Nature, 2017. P. V-XII.
8. **Hamlyn D. W.** Education and Wittgenstein's philosophy // Journal of Philosophy of Education. 1989. Vol. 23. № 2. P. 213-222.
9. **Laugier S.** The myth of the outer: Wittgenstein's redefinition of subjectivity // Moyal-Sharrock D. Perspicuous presentations: Essays on Wittgenstein's philosophy of psychology. Basingstoke: Palgrave-Macmillan, 2007. P. 151-173.
10. **Smeyers P., Marshall J. D.** Philosophy and education. Accepting Wittgenstein's challenge. Dordrecht: Kluwer, 1995. 244 p.
11. **Standish P.** Transparency, accountability and public role of higher education // Educational Futures. 2012. Vol. 5 (1). P. 3-14.
12. **Standish P.** Wittgenstein's impact on the philosophy of education // Philosophical Investigations. 2018. Vol. 41 (2). P. 223-240.
13. **Stern D.** Wittgenstein's Philosophical Investigations: An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 224 p.
14. **Williams M.** Blind Obedience. Paradox and Learning in the Later Wittgenstein. L. – N. Y.: Routledge, 2009. 354 p.
15. **Wilson J.** Preface to the philosophy of education. L.: Routledge, 1979. 264 p.

PHILOSOPHY OF EDUCATION: L. WITGENSTEIN'S IMPULSE

Medvedev Nikolai Vladimirovich, Doctor in Philosophy, Professor
Derzhavin Tambov State University
mnv88@mail.ru

The article focuses on analysing L. Wittgenstein's influence on philosophy of education. The paper argues that gnoseological and methodological potential of Wittgenstein's philosophy can be successfully used for educational purposes. The author concludes that Wittgenstein's speculations on the role of language in establishing social relations help theoreticians of education, teachers to achieve deeper understanding of communication mechanism. Wittgenstein's analysis of the interaction of the notions "internal" and "external", suggested means to understand linguistic expressions are of great importance for educational process since they help to form critical thinking skills, the ability to argue and analyse.

Key words and phrases: Wittgenstein; philosophy of education; teaching; language; meaning; knowledge; understanding; sign; expression.

УДК 1(091)

Дата поступления рукописи: 10.02.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.23>

Статья посвящена изучению проблемы «индийских» мотивов в творчестве поэта Р. И. Рождественского, а также его философии времени, проявленной в данном аспекте его творчества. На материале поэтического творчества Рождественского рассматриваются три этапа его интереса к Индии и ее культуре. По мнению авторов, индийская тематика прослеживается на протяжении всего творческого пути поэта. Специфика философского диалектического концепта времени Рождественского заключается в образе «женщины». В статье делается вывод о необходимости дальнейшего пристального изучения с философских позиций поэтического наследия Рождественского.

Ключевые слова и фразы: Р. И. Рождественский; диалектика времени; индийская философия; философия времени; советская поэзия.

Останин Вадим Владимирович, к. филос. н.

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул
Алтайский государственный университет, г. Барнаул
vadim_bh@mail.ru

Коновалов Константин Владимирович, к. филос. н.

Российский университет кооперации, г. Мытищи
spudeis@gmail.com

ДИАЛЕКТИКА ВРЕМЕНИ В «ИНДИЙСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ» РОБЕРТА РОЖДЕСТВЕНСКОГО

Культурное наследие Индии традиционно привлекало внимание не одно поколение российских поэтов – А. Белый, К. Бальмонт, М. Волошин, В. Высоцкий, в творчестве которых так или иначе прослеживаются индийские мотивы. Тем не менее именно в творчестве Роберта Ивановича Рождественского (настоящая фамилия – Петкевич) (1932-1994) – великого советского и российского поэта, чьи стихи и песни стали гимнами поколений,

«индийская» тематика предстает в весьма глубоком философском аспекте – в концепте диалектики времени, в различии и единстве прошлого и будущего, старого и нового, вечного и преходящего [2, с. 205; 4, с. 273-275]. Не вызывает никаких сомнений, что поэт тонко и вместе с тем ясно воспринимал указанные противоречия не только по всему миру или на своей Родине – в Советском Союзе, но и в далекой Индии, которую ему довелось посетить в конце 60-х годов XX века.

Несмотря на масштабность личности поэта Р. Рождественского и значимость литературного наследия, философские грани его творчества остаются до сих пор малоисследованными в науке. Данное исследование позволяет восполнить образовавшийся пробел.

Целью исследования является рассмотрение с философских позиций концепта диалектики времени в творчестве Р. Рождественского. Для достижения цели предполагается решить следующие **задачи**: на базе письменного наследия поэта проследить поэтапное развитие концепции диалектики времени, показать ее специфические черты, а также обнаружить формы развития.

В самой Индии философия времени, или, как ее называли, *кала-вада* («учение о времени»), имеет очень древние корни. Вот что писал об этом великий отечественный буддолог Ф. И. Щербатской (1864-1942), замечательный ученый, признанный не только в Европе, но и в самой Индии: «В числе многих философских систем, которые прекратили свое существование в историческое время, потому ли, что постепенно слились с другими, или потому, что были забыты, есть одна, которая прямо называется “философией времени” (*kalavada*). Есть основание предполагать, что она была довольно распространена, так как часто упоминается в эпосе и в древнейшей буддийской и джайнской литературе. Она была обработана и в систематической форме. Сохранилось известие, что существовали учебники этой школы» [7, с. 44-45].

Данная статья посвящена, прежде всего, «индийской» поэзии Рождественского, а также его философии времени, очевидно, проявленной в данном аспекте его творчества. Более того, представляется вполне очевидным, что поэт следовал в своем истолковании указанной проблемы именно диалектической методологии, чему наверняка способствовало не только влияние исторического момента, но и личные убеждения Рождественского. Стоит особенно отметить тот радостный факт, что в Индии конференции, посвященные творчеству Рождественского, проходят с завидным постоянством, чего мы желаем не только России, но и малой Родине поэта – Алтаю.

Первые отголоски «индийской» темы встречаются уже в раннем творчестве российского писателя. В один из первых своих поэтических сборников – «Ровеснику» (1962) Роберт Иванович поместил оригинальное стихотворение с говорящим названием «Песня Индии». Из самого стихотворения становится ясно, что Рождественский, скорее всего, написал его под впечатлением выступления некоей индийской певицы, исполнявшей традиционную вокальную композицию. Ее личность и непосредственные время и место события установить пока не удалось...

Пела женщина,
глаза полузакрыв.
Пела женщина на странном языке...
И звучало слово каждое
как взрыв,
повторяющийся эхом вдалеке...

Эта песня иссушала,
песня жгла,
непонятными путями
к сердцу шла,
нервной дрожью шла по спинам и бокам,
наполнялся зал граненый, как бокал.
Зал сжимался, тихой песней оглушен [3, с. 163].

Подобным же образом Роберт Иванович коснулся темы Индии уже на завершающем этапе своего творчества. В сборнике «Это время» (1986) содержится стихотворение под названием «Индийский апрель», в котором детально рассматривается сложная диалектика исторического развития Индии – удивительные хитросплетения традиционного общественного уклада и неизбежности научно-технического прогресса.

А мимо плывут –
тяжело и огромно, –
как будто возникнув из общего сна,
то слон,
монотонно
толкающий
бревна,
то трайлер
размером в четыре слона...
Я все это чувствую, слышу и вижу.
Над миром
прибой океанский гудит.

Немыми глазищами
каменный Вишну
за взлетом ракеты
спокойно следит [Там же, с. 643].

Однако буквально всплеск интереса к индийской тематике произошел у Рождественского в средний период его творчества, после непосредственного посещения Индии в конце шестидесятых годов. Роберт Иванович входил в состав советской делегации, не только сделавшей культурный рейд по различным уголкам современной ему Индии, но и встречавшейся со знаменитым Радживом Ганди (1944-1989). Сохранилось несколько фотографий с той памятной встречи. Раджив Ганди приходился внуком великому индийскому политику и реформатору Джавахарлалу Неру (1889-1964) и сыном не менее великой Индире Ганди (1917-1984). В 1984 году Раджив Ганди был избран на пост премьер-министра Индии, пробыв на нем пять лет. К сожалению, Раджив Ганди, как ранее и его мать в 1984 году, был предательски убит несколькими годами позже – в 1989 году.

Индийское влияние сказалось на поэте двояко. Рождественский до определенной степени освоил язык хинди и даже перевел с него несколько стихотворений знаменитого индийского поэта и режиссера Шриканта Варма (1931-1986): «Третий путь», «Город Капилавасту», «Республика Кошала», «Тень» [1, с. 242-245].

Но, конечно же, личное знакомство с Индией, прежде всего, проявилось в творчестве самого Рождественского. В сборник под говорящим названием «Посвящение» (1972) входит уже целых четыре выстроенных в ряд стихотворения, так или иначе, посвященных индийской проблематике: «Если позволите...» (о бедственном социальном положении Старого Дели), философское «Старый индус», юмористические «Размышления слона, катающего туристов по бомбейскому зоопарку», величественное и одновременно эффектное «Тадж-Махал».

Итак, в качестве предварительного итога мы можем зарегистрировать три этапа творческого интереса Рождественского к индийской тематике. Первый этап относится к началу шестидесятых годов, заключительный – к середине восьмидесятых годов. Наконец, срединный этап, самый плодотворный в отношении Индии, случился в конце шестидесятых годов.

Очевидно, под влиянием эпохи и из личных убеждений Роберт Иванович был диалектиком. Поэтому неудивительно, что одной из важнейших тем в «индийском» творчестве Рождественского стали размышления о времени, текучести, изменчивости бытия. С одной стороны, поэт неустанно критикует ветхую старину, открывая дорогу всему новому, устремленному в будущее [6, с. 15-16]. С другой стороны, прославляя грядущие свершения, он подчеркивает: древность, традиция имеет свое непреходящее важнейшее значение даже для современного человека.

Так, уже в «Песни Индии» поэт в несколько профетическом и даже околорелигиозном порыве пишет:

Звезды дальние пылают, как костры,
Продолжается Земли круговорот...
И я чувствую:
сюда,
через миры,
по Вселенной,
по всему,
наверняка
с колыбели породнившись с высотой,
очень радостный
и *очень молодой*,
человек идет за песней
сквозь века [3, с. 164]!

«Молодость, идущая сквозь века» – разве не великолепный образ для диалектической интерпретации времени?

Мотивы «старости», ветхости ясно звучат в строках стихотворения «Если позволите...»:

Мы перешагивали,
переступали
через дыханья и сновиденья...
Чуть копошилась
гигантская
спальня –
площадь у ратуши
в *Старом Дели*.
Мне ее за год
не перейти.
Груз этой площади
давит
тяжко...
Вот.

...А теперь ты
встань и прочти
здесь
что-нибудь о цветах
и пташках [Там же, с. 440-441].

Напротив, в «Размышлениях слона, катающего туристов в бомбейском зоопарке» от имени самого «слона-мудреца» хоть и в несколько юмористическом смысле, но явно высмеивается человеческое современное беспечное отношение к неумолимо уходящему времени, отведенному нам на жизнь.

Три раза в течение дня
сырой морковкой хрупаю...
Желаете
нанять меня?
Тогда
платите рупию!
...Не спиливает им никто
их бивни драгоценные...
Слонов жалею я
за то,
что *жизнь у них* –
бесцельная [Там же, с. 441-442].

В таких стихотворениях, как «Тадж-Махал» и «Старый индус», диалектическое чувство времени, противоречивой природы традиционного и современного, у Рождественского ощутимо нарастает.

Приторно,
незагнанно
зной плывет по стенам...
Тадж-Махал
из сахара,
очевидно, сделан.
От такого качества,
несмотря на тление,
слаще новых
кажутся
прошлые столетия [Там же, с. 443]...

Он сидит – худой,
как *ноябрьский* куст, –
посреди суеты
и *новейших* ветвей.
Он жует губами,
будто на вкус
пробует
каждое из мгновений.
Рядом –
радужный вихрь
случайных мазков...
В *стариковских* глазах
глубоко и пустынно.
За его спиной
столько
веков,
что ему *перед будущим*
даже стыдно [Там же, с. 441]!

Наконец, свой апогей философское диалектическое понимание времени у Рождественского находит в стихотворении «Индийский апрель». Само название произведения («Индийский *апрель*»), а также позднего сборника поэта, куда оно вошло, – «*Это время*» говорит о многом. В нем потрясающе точно и в глубочайших по содержанию образах представлено диалектическое противоречие и в то же время единство «старой» Индии и «новой», прошлого и будущего. Этой темой пронизано буквально все стихотворение... Приведем лишь некоторые отрывки.

Наверно,
земля эта слишком устала –

ей *тысячелетьями*
мышцы свело.
Наверное,
время ее не настало.
А может, *настало* уже.
И *прошло*...
Такое единство
беда и покоя,
такое презренье
к бегу часов,
что надо придумывать
нечто другое
в таблице
затасканных мер и весов.
Иначе?
Иначе все будет нечестно.
Смешались *недели,*
века
и *года!*
Здесь то, что *прошло,*
никуда *не исчезло.*
Здесь то, что *придет,*
не уйдет никуда...
А звезды
мерцают пустынно и просто.
Летят,
оставляя невидимый след...
И мне улыбается
странный
подросток.
Подросток,
которому *тысячи лет* [Там же, с. 642-643].

Однако необходимо отметить, что характерной особенностью «индийской» философии времени Рождественского стало то, что поэт, четко обозначая категории диалектического тезиса (ветхость, прошлое, старина, традиция) и антитезиса (новизна, будущее, научный прогресс, устремленность вперед), фактически не уделяет никакого внимания категории синтеза. Хотя, возможно, в этом и заключается основная задача поэта – почувствовать самому и дать прочувствовать другим диалектический надлом современной ему исторической ситуации. А задача поиска синтеза – это уже работа профессиональных философов.

Однако это отнюдь не означает, что Рождественский оказался совершенно неспособным мыслить в отношении Индии синтетически. Напротив, попытки найти синтез у него, очевидно, были, но проявлялись они, скорее, не в строгих диалектических категориях, а в свойственных каждому поэту художественных образах.

Так, интереснейшей особенностью диалектического чувства времени у Рождественского явилось то, насколько четко он обозначил изящный воплощенный образ указанного выше диалектического парадокса – им стала *Женщина!* Н. Я. Сипкина справедливо выделяет образ женщины в творчестве поэта, но не раскрывает его философский смысл [5, с. 186].

К примеру, поэт заканчивает стихотворение «Тадж-Махал» весьма определенным образом.

Люди
пола слабого,
женский век не кончен.
Ах, как вы до сладкого
и *сейчас*
охочи!
...Делитесь обидами.
Но –
Теперь и раньше –
кажетесь
рабынями,
правите
мирами.
Медлите,
торопите
гордо и нахально...

Вы нам
 глазки строите,
 Мы вам –
 Тадж-Махалы [3, с. 443-444].

В этой связи у Рождественского выглядит отнюдь не случайным выбор для перевода особого стихотворения «Город Капилавасту», вышедшего из-под пера индийского поэта Шриканта Варма и переведенного Робертом Ивановичем с языка хинди. В нем есть такие многозначительные строки, роднящие образ женщины и проблематику философии времени.

И женщины,
 которым снится *вечность*,
 вдруг вздрагивают,
 обрывая сон.
 И все,
 в ком этот страх холодный тлеет,
 пытаются *остаться молодыми*.
 Прошло в Капилавасту столько *дней!*
Нисколько не прошло [Там же, с. 43-44].

Итак, в предложенной статье раскрывается «индийский след» творчества великого отечественного поэта Роберта Рождественского. Показан вклад поэта в разработку философской проблематики. Просматриваются три этапа его интереса к Индии и ее культуре (ранний, срединный и заключительный), причем наиболее насыщенным по объему выглядит именно срединный этап, однако философски более глубоким – завершающий этап. В отношении Индии Рождественский особенно подробно освещает проблему времени и делает это с позиции диалектики. Наконец, поэт очень ясно выражает образ диалектического временного процесса, им становится глубочайший образ *женщины*.

Список источников

1. **Индийская поэзия XX века:** в 2-х т. / ред. Е. Чельшев, Ч. Айтматов, Г. Анджапаридзе и др.; коммент., краткие справ. об авторах О. Мелентьевой. М.: Худож. лит., 1990. Т. 2. 558 с.
2. **Прокофьев В. А.** Рождественский Р. И. // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: биобиблиографический словарь: в 3-х т. / под ред. Н. Н. Скатова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. Т. 1. А-Ж. С. 204-206.
3. **Рождественский Р. И.** Собрание стихотворений, песен и поэм в одном томе. М.: Эксмо, 2018. 1088 с.
4. **Русские писатели, XX век:** биобиблиографический словарь: в 2-х т. / под ред. Н. Н. Скатова. М.: Просвещение, 1998. Т. 2. Русские писатели, XX век. М-Я. 656 с.
5. **Сипкина Н. Я.** Художественный мир Р. Рождественского в 1970-х гг.: особенности «профессиональной» лирики // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 10 (1). С. 182-187.
6. **Сипкина Н. Я.** Эволюция идейно-эстетических взглядов Р. И. Рождественского в контексте литературного процесса второй половины 1950-х – первой половины 1960-х годов: дисс. ... к. филол. н. Абакан, 2010. 175 с.
7. **Щербатской Ф. И.** Теория познания и логика по учению позднейших буддистов: в 2-х ч. СПб.: Аста-пресс, Ltd., 1995. Ч. II. 282 с.

DIALECTICS OF TIME IN ROBERT ROZHDESTVENSKY'S "INDIAN" POEMS

Ostanin Vadim Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy
 Altai State Agricultural University, Barnaul
 Altai State University, Barnaul
 vadim_bh@mail.ru

Kononov Konstantin Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy
 Russian University of Cooperation, Mytishchi
 spudeis@gmail.com

The article analyses “Indian” motives in Robert Rozhdestvensky’s creative work and considers his philosophy of time, which manifested itself in this aspect of his poetry. Analysing the poet’s creative work the authors identify the stages of his interest in India and its culture and conclude that the “Indian theme” runs through all his works. The specificity of Rozhdestvensky’s philosophical and dialectic conception of time is associated with “woman” image. The paper concludes on the necessity for further study of R. Rozhdestvensky’s poetical heritage.

Key words and phrases: R. I. Rozhdestvensky; dialectics of time; Indian philosophy; philosophy of time; Soviet poetry.